

С В Я Т О С Л А В С А Р А Ж И Н

Взрослые Сказки
Четвёртого Измерения

16+

М О Т И В А Ц И О Н Н Ы Е П О В Е С Т И

Святослав Саражин

**Взрослые сказки четвёртого
измерения. Мотивационные
повести (сборник)**

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Саражин С. В.

Взрослые сказки четвёртого измерения. Мотивационные повести (сборник) / С. В. Саражин — «ЛитРес: Самиздат», 2015

ISBN 978-5-532-09443-7

Святослав Саражин. Мотивационный спикер, автор нескольких методик в сфере развития личности. Автор «Рассказных погласиц», тренингов и методик по исполнению желаний, проводит семинары по развитию личности, а также по работе со страхами и ограничивающими убеждениями по всему миру. Во время сильнейшего землетрясения в Армении, в котором погибло порядка 150 000 человек, пролежал под завалами более четырнадцати часов. После чего оказался прикованным к больничной койке. Выиграв битву со смертью, посвятил себя развитию человека! В настоящее время вместе с семьёй живёт на Карибских островах.

ISBN 978-5-532-09443-7

© Саражин С. В., 2015
© ЛитРес: Самиздат, 2015

Содержание

Введение	6
Атланты держат небо...	7
Бесконечная прерия	10
Без вины виноватый!	12
А роза упала на лапу Азора	14
Бесконечное совершенство	15
В бочку меда – ложку дегтя... или наоборот!	16
Восток – дело тонкое...	18
Выпустить муху...	21
Выше себя	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Введение

Обращение к читателю

Свершилось, и твое сердце забилося под сердцем твоей матери. В то же самое мгновение начали неумолимый отсчет твои часы. У каждого они свои. Некоторые покрыты великолепными узорами из золота, серебра и драгоценных камней, а некоторые просты и незатейливы. Но все они приближают твою смерть. Неумолимое тикание скрытого механизма самоуничтожения. Драгоценно-бесценные капли твоей утекающей жизни капают в единый временной океан. Каждая капля – мгновение прожитой жизни, каждая капля наполнена временем, как ядом – твоим временем. И вот ты из милого малыша превращаешься в самостоятельного человека. Все радует тебя и восхищает, но с каждой уходящей каплей твоего бесценного времени ты становишься взрослее. Эта болезнь неумолимо подтачивает тебя. Сначала не видно, но потом ты заметишь первую морщинку. Симптомы неумолимы. Эта болезнь называется старостью. Это единственная хворь, которая зависит от твоих часов, отбивающих минуты и секунды в тебе день и ночь. Перелистывая юбилейные даты, приближая тебя к неизбежному.

Но ты всемогущ и всемогущ, ведь ты зовешься человеком и все вокруг придумал ты для себя и только для себя. Прислушайся к часовому механизму в своем теле. Это не биение сердца, оно стучит по-другому, это работа твоей персональной бомбы с часовым механизмом. Почувствуй движение колесиков и пружинок, ведь этот совершенный механизм есть в тебе – он и есть ты сам. Подожди, замедли свой бег. Тебе не обязательно быть большим временем. Ты не зависишь от движения этих пружинок и колесиков, ты не зависишь от программы самоуничтожения. Ты сам себе бог и можешь приостановить биение этого механизма в себе. Сначала замедлить его бег, отмечая чудесные изменения в своем теле, а потом выбросить этот сломанный механизм из себя, ведь ты вечен. Не тебе отмерены медленные шаги, ведущие тебя к забвению. Не тебе предназначено смотреться в зеркало и не узнавать себя в незнакомом человеке по ту сторону реальности.

Помни, что ты свободен от любых ограничений, особенно от ограничений времени, в которые ты сам себя загнал. Ты уже назначил дату своей смерти, ты сделал это сам и намеренно двигаешься к ней с улыбкой, стараясь не думать о великом ничто, к которому идешь. Животный страх, страх смерти живет в тебе. Программа твоих предков, умирающих по команде, заставляет тебя двигаться вслед за ними, выполняя заложенную в тебе модель быть как все.

Выходи! Выходи из этого строя и оглянись на тех, кто остался. Посмотри им в глаза. В них еще есть этот страх, который ты перешагнул, выбросив сломанный механизм заводом на одну жизнь, состоящий из пружинок социума, штампованных колесиков и стереотипов.

Хватит. Слышишь, хватит. Хватит так обманываться, человек. Ты не самоуничтожающаяся часовая бомба. Ты свободен. Достаточно просто вспомнить. И когда ты вспомнишь, прислушайся... Что ты слышишь? Это и есть состояние полной свободы и тишины в пустоте. Состояние бога в самом себе и для себя. Вне времени и пространства.

Атланты держат небо...

Весна – замечательное время! Все просыпается, по-особому чирикают воробьи, первая травка, та, которая посмелей, выглядывает из черной, насыщенной тающим снегом земли. Я стою среди этой красоты и вдыхаю полной грудью наэлектризованный жизнью воздух. Люди обходят меня, недоуменно оборачиваясь, а увидев широкою, может, немного глуповатую из-за этого всего великолепия, улыбку, немедленно прячут взгляд и ускоряют шаг. А все потому, что стою я посредине тротуара, остановленный внезапным ощущением движения жизни.

Внезапно обращаю внимание, что рядом стоит человек, так же, как и я, с глуповатой улыбкой впитывает окружающий мир. Встретившись глазами и все поняв без слов, широко и уже осознанно улыбаемся друг другу. Человек, крепкого телосложения, можно даже сказать, мощного. На громадных плечах чуть ли не лопаются легкая не по сезону куртка, под тканью которой при каждом движении перекачиваются, как живые существа, мускулы. Человек широким жестом прочертил рукой пространство вокруг себя, как бы спрашивая подтверждения, приходу долгожданной весны. С готовностью киваю, и ослепительная улыбка озаряет его волевое лицо. Он направляется ко мне и протягивает руку.

– Атлас, – густым басом произносит он.

Автоматически пожимаю ему руку и сразу, как продырявленная камера, испускаю громкое шипение. Рука человека словно выкована из рельса.

– Не понял?! – сквозь свое же шипение произнес я, потряхивая занемевшей рукой.

– Зовут меня так, – повторил человек, с беспокойством следя за моей мелькающей перед его носом рукой.

– Прошу меня простить! – проговорил он, – все время не рассчитываю силы! Атлас меня зовут, ну или Атлант, если хотите.

– Слава, – ответил я, протягивая богатырю руку, но, вспомнив чем это чревато, моментально отдернул ее.

Человек засмеялся, и на минуту мне показалось, что его смех, похожий одновременно на звук камнепада и гром летней грозы, отразился от голубого весеннего неба и, прокатившись эхом, обрушился на нас, накрывая волной чистой энергии.

– У вас не будет, случаем, закурить? – спрашивает Атлант, внимательно рассматривая каждого человека, что, как река, обтекали нас с обеих сторон.

– Да... я не курю, – ответил я, хотел добавить:

– И вам не советую, – но окинув взглядом его мощную фигуру, трусливо промолчал.

Атлант понимающе улыбнулся и сказал.

– Все зависит от того, как к этому относиться! Если вдыхать чистейший горный воздух и при этом быть уверенным, что это опасно для здоровья, поверь мне, – долго не протянешь.

Атлант опять раскатисто расхохотался, и я снова уловил этот странный эффект. Смех окружил меня, заискрился яркими молниями и растаял в пространстве.

– А я наслаждаюсь каждым днем, – продолжал Атлант, – вот уже какую тысячу лет. Каждый день не похож на предыдущий. Каждый день предлагает сотни разных возможностей, и я стараюсь использовать каждую из них!

Отметив изменения в выражении моего лица, Атлант понимающе ухмыльнулся, по-дружески хлопнул меня по плечу так, что у меня загудело в голове, и, повернувшись на сто восемьдесят градусов, уверенно зашагал по дороге.

Нет, такую возможность упускать я не хотел, да и в случайности давно не верю. Догнав Атланта, я приноровился к его стремительной уверенной походке, тем более что он направился в нужную мне сторону.

– Так вы – Атлант? – спросил я, привыкая к темпу его ходьбы.

– Да! Атлант или Атлас, – как само собой разумеющееся, ответил он. Как будто легендарные Атланты вот так каждый день расхаживают по улицам и наслаждаются жизнью.

– А тогда кто же поддерживает небосвод? – напрягая свою память и вызывая образ здорового детеныша, поддерживающего звездное небо, спросил я.

– Брат мой на этой должности, – ответил Атлант.

Я немного отстал от него и с сомнением оглядел мощную, но недостаточно массивную для такой миссии фигуру (по моим представлениям о мужике, поддерживающем небесный свод со всеми спутниками, самолетами, космическим мусором, да и тучи со счетов сбрасывать не стоит).

Как будто почувствовав, о чем я думаю, Атлант резко остановился и развернулся ко мне. Я чуть не уткнулся в него носом.

– Послушай, Слава, – сказал он, смотря мне прямо в глаза, – неужто ты думаешь, что небосвод можно удержать силой каких бы то ни было мышц? Нет такого силача на земле, способного удержать подобную тяжесть. Я что, зря тебе рассказывал о силе убеждения? Атлант удерживает небесный свод на плечах силой своей веры в то, что он это сможет. А это, – он повел громадными плечами, – так сказать, побочный эффект, биология понимаешь.

Он наставительно поднял указательный палец, усмехнулся и, развернувшись, продолжил свой путь.

Огорошенный его умением читать мысли, я догнал Атланта и спросил:

– Так что? И я смог бы удержать?

– Конечно, – ответил Атлант.

– А что, – хочешь? – спросил он, повернув голову и оценивающе оглядев меня с ног до головы.

– Да нет, спасибо. – Это я так больше из любопытства, не люблю монотонную работу, – поспешно проговорил я.

– Вот и я такой, – сказал Атлант.

– Когда-то мы стояли с братом под тяжестью небес и мечтали о том, что, наконец, настанет время и можно будет освободиться от этого страшного груза. Настанет время, когда можно будет распрямить утомленные плечи, и вздохнуть полной грудью, и радоваться вечной жизни, а не проклинать ее. Но мы с братом разные! Я ему сказал: «Мало мечтать – надо действовать!». Если небо как-то держалось без нашего участия, оно продержится и дальше и без пары потных мужиков. Но мой брат ничего не хотел слушать и дальше мечтаний у него не пошло. Я же понял. Все, что мы думаем, все, что знаем, во что верим, не так уж и важно. Важно лишь то, что мы делаем.

– Когда я осознал это, то сбросил небосвод со своих плеч, вытер соленый пот со своего лба и, первый раз в своей жизни, улыбнулся. С тех пор улыбка не сходит с моих губ, и я радуюсь каждому дню.

– А как же твой брат? По-моему, не совсем честно было оставлять на него эту тяжесть.

– С ним все в порядке! Когда-нибудь он поймет эту истину и скинет небесный купол со своих плеч.

– Вот тогда и настанет конец света, – уверенно проговорил я.

Атлант резко остановился, я же, пролетев по инерции пару шагов, быстро вернулся. Он задумчиво смотрел на проплывающие в голубом небе облака.

– Пока есть вы, люди... человеки, небо никогда не упадет! Потому что, если даже светлый Атлант, силой своей веры поддерживающий небо, не верит в то, что он может получить что-то лучшее, что говорить о вас! Если вы чувствуете тяжесть забот, неудач и других напастей, в этом всем есть толика тяжести всего небосвода. И такие люди будут всегда! Но есть и такие, как я... и ты, – спустя минуту проговорил светлый Атлант, заглядывая мне в глаза.

– Наслаждайся каждой минутой жизни и оставь тяжесть небесного свода тем, кто уже держит его с удовольствием.

Атлант развернулся и зашагал вперед. Я не стал его догонять, я понял. Каждый из нас – Атлант, и у каждого есть выбор – поддерживать небо или жить насыщенной жизнью. Я расправил плечи, поводит ими и, улыбаясь идущим навстречу людям, уверенно зашагал в весну.

Бесконечная прерия

Бесконечна прерия, как сон старухи. Выжженная солнцем трава шелестит на солнце, и только одинокое дерево тянет свои искореженные сучья в небо в бесполезной мольбе о дожде. Старый индеец Дакота покачивается на спине пятнистого мустанга.

Мустанг неспешно переставляет ноги, изредка вырывая из прокаленной зноем земли клочок сухой травы. Охота была неудачной, и раненый бизон оказался хитрым, как шаман из их племени, а может это и был он, недаром охотиться в одиночку было – табу. Но Дакота не знает страха, ведь ветхий вигвам продувается всеми ветрами, а сын, гордость старого отца, так быстро растёт... Ему нужно много мяса и жира. Притороченные к поясу, расшитому бисером, бились о бок мустанга, пара добытых им луговых собачек. Небогатый улов для трехдневной охоты. Мысли старого индейца были такими же вязкими, как знойный воздух. Бизон ушел, а он и его старый мустанг выбились из сил.

Но вот, впереди послышался лай собак, и в дрожащем, струящемся как вода, воздухе проступили очертания островерхих вигвамов его племени. Мустанг дернул ушами, всхрипнул, тряхнул гривой, отгоняя надоедливую слепню и потрусил быстрее, чувствуя скорый отдых. Потянуло горьковатым дымком, и к залиvistому лаю собак стали примешиваться другие звуки, создавая неповторимый, радующий ухо шум.

Заплакал ребенок, заржал жеребенок, зазвенел котел над очагом. Женщина закричала на наглого пса, утащившего мозговую кость. Дакота расправил плечи, ни один человек не увидит, как удручен он неудачей. Из своего вигвама выбрался шаман и впери́л в старого индейца орлиный взгляд. Легкая ухмылка исказила его беспристрастное лицо, изборожденное глубокими морщинами.

Но все тяжкие мысли растаяли словно пыль, смытая со шкур вигвама чистым дождем, когда Дакоте навстречу выбежал мальчишка. Заплетенные в косы волосы прыгали по его плечам, как раньше луговые собачки, которых отец вез с охоты. Подбежав к мустангу, мальчик ловко ухватился за протянутую руку и взлетел на спину коню. Старый индеец крепко прижал к себе сына, а мустанг направился к знакомому вигваму, у которого их ждала женщина. Мальчишка спрыгнул на землю, взял протянутый отцом улов и молча передал женщине. Не сказав ни слова, та скрылась в темноте жилища.

– Когда я смогу пойти на охоту вместе с тобой? – спросил мальчишка, помогая отцу снять ветхое одеяло со спины мустанга.

– Тебе еще нужно многому научиться, мальчик, – устало проговорил индеец. – Бизоны стали осторожными и хитрыми, как лисы, их становится все меньше. Только искусный охотник сможет добыть достаточно мяса, чтобы выжить. И нужно много терпения, чтобы поймать себе мустанга пригодного для охоты.

– Я готов, – ответил мальчишка, – я буду хорошим охотником. Нет, я буду самым лучшим охотником в этой прерии, и ни один бизон не скроется от моего копья.

– Чтобы стать самым лучшим охотником в прерии, нужно много знать. Недостаточно быть только смелым и сильным. Тебе понадобятся мудрость предков, магия шамана и глаза орла. Тебе будут необходимы молниеносная стремительность гремучей змеи и хитрость койота. Ты много чего должен узнать, малыш.

– Что мне нужно сделать для этого? – спросил мальчишка, в волнении комкая край своей куртки.

– Мы пойдем по дороге обучения и будем делать небольшие шаги. Мы пойдем так же медленно, как опытный следопыт, изучающий запутанный след. И вот что... – Взгляд старого индейца остановился на клочке шерсти, который перекатывал бродяга ветер. – И вот что, – уверенно повторил он, – каждый раз, когда ты будешь узнавать что-то новое, когда сделаешь

следующий шаг, каждый раз, когда будешь добиваться хоть маленькой, но победы, ты будешь добавлять к отрезку лассо, которое начнешь плести из этого клочка шерсти, новый кусок!

Он подал сыну клочок шерсти, и тот с недоумением уставился на него.

– Но... но зачем мне это делать? – спросил с удивлением мальчик.

Ты должен вести счет каждой своей победе, каждому новому знанию, каждой мудрости, которую получил. Делай замеры и подсчитывай свои успехи. Так же как лассо, твои знания и опыт будут расти. И когда ты будешь вплетать новый кусок в свою веревку, думай о том, что нового ты узнал, чего ты добился и насколько стал мудрее, не дай страху остановить тебя.

– Я сделаю, как ты мне велишь, – ответил мальчик и, развернувшись, пошел к женщинам, чтобы получить свой первый урок. – Как из куска обычной шерсти, сделать крепкую веревку.

P.S. Прошло время, мальчик стал юношей. Он поймал своего мустанга крепким лассо, которое изготовил своими руками, приправляя его мудростью и уроками жизни. И можете не сомневаться, племя Дакота не будет голодать, и женщины не будут с тоской смотреть на дырявые шкуры своих вигвамов, пока копыта его мустанга сотрясают пыльную почву бескрайней прерии. И белые перья благородного орла развеваются над его головой, отмечая его доблесть.

Без вины виноватый!

– Ну вот... опять эта мерзкая птица села прямо на мою шляпу, теперь мне ничего не видно.

– Кыш, негодная, брысь – или как их там гоняют?

– Не обращает никакого внимания. Ну почему эти глупые люди думают, что вороны боятся пугала?

Они не просто меня не боятся, да еще и используют мою голову как аэродром!

– Кыш, тебе говорю!

– Ах, эти глупые люди, как они так могли со мной поступить? Набили соломой, одели в драную одежду, даже пуговицы на лицо разные пришили! Как смотреть на мир пуговицами разного размера. Хотя куда тут смотреть, пока эта ворона не слезет с моей шляпы, все равно ничего не видно! Каркает негодница...

Так этим людям мало было, они меня на шест насадили, и сами догадайтесь – чем я на нем сижу? Что за жизнь?

Над огромным кукурузным полем летала стая черных, как смоль, ворон и их хрипкое карканье разносилось далеко над зелеными просторами. Над полем возвышалось пугало, насаженное на шест, в потрепанной старой куртке, на добродушном, круглом лице выделялись пуговицы-глаза разного размера, на голове старая соломенная шляпа. Прямо на краю шляпы сидела здоровенная старая ворона и чистила перья.

– Как они посмели так со мной поступить: день и ночь в любую погоду висеть на этом поле, страдая от проливного дождя и изнурительного зноя. Ладно бы польза была от этого. Так никакой!

Неужто они не могли найти одежду поновее и шест поровнее и... помягче... что ли... шест!

– Как смеют эти наглые вороны на меня садиться? Я здесь для того чтобы их отпугивать вообще-то! Как смеют клевать кукурузные початки прямо у меня на глазах?

– Да хватит уже... Тошнит, – раздалось над самым ухом пугала.

– Ой, кто здесь? – испуганно вскрикнуло пугало.

– Ну, наглец, я уже полчаса на тебе сижу и слушаю твой обвиняющий монолог!

– Вот это да! Говорящая ворона! – тихо прошептало изумленное пугало.

– Ну, точно, наглец, – ответила ворона со вздохом. Значит, говорящее пугало – это нормально, а самая умная из птиц – бессловесная тварь? Так надо понимать? И потом, определились, пожалуйста, со своей половой принадлежностью, я хоть и говорящая, но ломать язык, обращаясь к тебе в среднем роде, достаточно проблематично!

– Вот... Отвратительные, гадкие люди установили меня в поле отпугивать ворон мутантов! – заорало пугало.

– Молчать! – раздалось оглушительное карканье прямо над самым ухом пугала.

– Мужчина, – немедленно отозвалось пугало.

– Что? Кто? Где мужчина? – испуганно завертев головой, спросила ворона.

– Ну, вы спросили, как ко мне обращаться... Так я мужчина!

– Так это что... к тебе обращаться «Сэр»? – зашлась в хриплом хохоте ворона.

– Ну к чему эти издевки? Судя по манере вашего разговора, вы интеллигентная птица, – вежливо ответило пугало. – Зовите меня – Страшила.

– Очень приятно, Ворона, – ответила польщенная ворона.

– Так вот, – продолжила Ворона, – чем всех обвинять, слез бы с шеста и сделал что-нибудь со своей жизнью! Не обвиняй – не трать время зря!

– Да это... я... Я пальцем не могу пошевелить, у меня шест в... ну сами знаете где! – ответил возмущенный Страшила.

– Ну, если свершилось чудо и язык шевелится в твоей соломенной голове, то пальцем пошевелить ты сможешь и подавно, – сказала ворона и, с силой оттолкнувшись от соломенной шляпы Страшилы, взмыла в синее небо.

– Вот так – так! – пробормотал Страшила, задумчиво поправляя соломенную шляпу на своей голове. – Вот так-так, – изумленно проговорил он минутой позже, поняв, что только что сделал.

А продолжение сказки вы все прекрасно знаете...

Мимо проходила девочка Элли с собачкой Тотошкой, направляясь в Изумрудный город. А Страшила впоследствии, как известно, стал мудрым правителем этого самого Изумрудного города. Вот так!

А роза упала на лапу Азора

В одном, самом обыкновенном саду, на самом обыкновенном розовом кусте росли две розы. И так, как сказка она и есть сказка, это были необычные розы, они, еще будучи почками, задумывались о смысле жизни и о той миссии, во имя которой готовятся прийти в этот мир. И даже не так... Только одна из них думала о своем предназначении, вторая просто готовилась прийти в этот мир. Так вот, когда нежные бутоны появились на розовом кусте, роза, искавшая свое предназначение, спросила вторую:

– Для чего мы родились? Какой смысл во всем этом? В чем твоя миссия? Что я должна сделать для этого мира?

Вторая отвечала:

– Какая миссия? Ты о чем? Ты же просто цветок! Расслабься, питайся соками земли, подставляй лепестки солнцу, ни о чем не думай! Вот... посмотри, сколько вокруг бутонов и никто, прислушайся, никто не задается такими глупыми вопросами.

(Надо сказать, что эти уникальные розовые бутоны, общались посредством передачи мыслей на расстоянии, или телепатии, если вам будет угодно, так как розе, естественно, нечем говорить, даже в сказке).

Но розовый бутон не расслабился. Он искал свое предназначение. Мысль о том, чтобы просто родиться, отцвести и опасть скукожившимися лепестками, приводила его в отчаяние. Второй бутон только качал головой:

– Да не заморачивайся, принимай жизнь как есть! У тебя нет миссии! Какая может быть миссия у цветка, – второй бутон телепатически засмеялся.

Но первый бутон не успокоился. Он искал ответа, спрашивал пролетающих птиц, насекомых, и только зря потратил время на разговор с легкомысленным ветром.

Но, однажды, на еще не раскрывшийся бутон, присела отдохнуть бабочка. Ее пестрые крылышки играли яркими красками в лучах солнца.

– Бабочка, для чего ты создана? – спросил бутон, не надеясь на ответ.

– Конечно, для красоты, только для красоты – ответила неожиданно бабочка и легко вспорхнула с бутона.

– Для красоты? Конечно, для красоты! – уверенно, с облегчением вздохнул бутон.

Поняв свое предназначение, все свои усилия бутон направил на то, чтобы стать самым красивым, самым прекрасным цветком не только на том кусте, но и во всем саду.

И вот ясным летним утром, когда первые солнечные лучи нежно коснулись земли, наш бутон превратился в цветок! Это был великолепный цветок, лепестки алым пламенем горели в изумрудной зелени чашечки. Капли росы бриллиантами сверкали на бархатистых лепестках. Даже старый, повывавший виды майский жук не удержался и присел на минуту на соседний цветок (это был наш второй бутон) и смахнул передней лапой набежавшую слезу, удостоверившись предварительно, что его никто не видит.

Этим ранним утром по саду прогуливалась влюбленная пара. Молодой человек, поразившись совершенной красотой цветка, осторожно сорвал его и преподнес своей возлюбленной.

Второй цветок злорадно смеялся, пока девушка пристраивала прекрасный цветок в своих волосах.

Вместе они были еще прекрасней, яркий цветок горел огнем в черных, как вороное крыло, волосах девушки!

– Я выполнил свою миссию, – прошептал цветок.

– Ты бесполезно потратил свою жизнь, – отозвался второй.

А как думаете вы?

P.S. В тот день молодой человек предложил своей возлюбленной руку и сердце.

Бесконечное совершенство

У реки сидел старый монах и неторопливо вырезал статуэтку Будды. Деревянные завитки устилали траву возле него, в ветвях дерева, под которым он сидел, укрываясь от зноя, пели птицы, наслаждаясь теплом летнего дня. Неподалеку маленький мальчик, послушник монастыря, собирал съедобные травы и коренья.

Работа неспешно продвигалась, светлый лик Будды уже можно было узнать в теплом куске дерева, который держал в грубой руке старый монах. Он что-то напевал негромко себе под нос, и только духи реки могли услышать, что за песня лилась из его уст. Зашуршала трава, и к старому монаху подошел мальчик, в плетеной корзинке у него был небогатый урожай, как раз хватит, чтобы сварить постную похлебку, и она будет готова уже до полудня.

Мальчик внимательно смотрел, как уверенно двигаются руки старого монаха. С улыбкой на лице наблюдал, как под искусным резцом проступают контуры будущей статуэтки.

– Ваш резец как живой, учитель, – сказал он, наблюдая, как деревянная стружка мягко ложится на траву. – Как отточены ваши движения, они – само совершенство. Ваши руки не знают усталости, а глаз не пропустит ни единую складку на плаще нашего духовного наставника. Когда-нибудь и я достигну высшего мастерства, и мое искусство сравняется с вашим.

Монах вздохнул, прекратил работу и посмотрел на яркие блики, пробегавшие по речной глади. То здесь, то там серебристую поверхность разрывало гибкое тело рыбины, охотящейся за зазевавшимися насекомыми. Шершавым пальцем он провел по почти законченной фигурке и покачал головой.

– Мы никогда не достигнем совершенства! Мы стремимся к нему и делаем шаги. Но они бесконечны. Посмотри на цветы и травы, которые ты собрал. Они почти идеальны, ничего лишнего, но природа вещей такова, что, сколько бы мы не стремились стать лучше, всегда есть путь, куда расти.

В нас заложено стремление постоянно учиться и развиваться. Мы всегда хотим стать кем-то большим и лучшим. И если мы уступаем этой склонности к самосовершенствованию, то наша жизнь превращается в цепь непрерывных достижений и удовлетворения. И путь совершенствования бесконечен. Как и эта река.

– Но она же впадает в великое море, – внимательно смотря на блестящее полотно реки, проговорил мальчик.

– Ты прав, малыш, – ответил монах, потрепав мальчишку по щеке. – Так же и мое сознание, душа и опыт вскоре вольются в океан. И тут уже ты будешь безраздельно пользоваться этими бесценными знаниями.

Он тяжело поднялся, и призрачные духи воды в страхе скрылись в прибрежном тростнике. Подошел к берегу, с удовольствием рассматривая разноцветные камни, обточенные рекой и выложенные только ей одной ведомым узором и смыслом, и осторожно опустил фигурку Будды в воду. Тихонько подтолкнул, и течение, подхватив бесценный подарок, понесло его к бескрайним просторам навстречу бесконечному совершенству.

В бочку меда – ложку дегтя... или наоборот!

Посмотрите вокруг: тихий ветерок качает яркие венчики великолепных сказочных цветов, журчание ручейка наполняет хрустальным звоном прозрачный воздух, напоенный запахами меда и луговых трав. Давайте подойдем к одному из цветков и заглянем в один из этих бутонов. Кто это?

Толстый человечек с обвисшими щеками, в пестрой, плотно обтягивающей жирное тельце одежде, на кривых ножках – чулки и мягкие туфли с загнутыми носками и бубенчиками на концах, на голове – остроконечный колпак и вылье желтоватые крылышки за спиной. Он полулежал в самом центре бутона и из длинной трубочки, утопленной в самую сердцевину цветка, пил нектар.

Не отрываясь от своего занятия, он скосил на нас узкие глазки, раздраженно подергал остроконечными ушками и нервно замахал на нас рукой, явно требуя немедленно удалиться и не мешать ему, что мы с удовольствием и делаем – мерзкое зрелище!

Да, вы угадали: мы в стране эльфов, и это не самый приятный экземпляр. Если внимательно приглядеться, увидим – в воздухе, как пчелы снуют разноцветные человечки в ярких нарядах, а звон бубенчиков на их башмаках мы приняли за журчание ручейка.

В стране эльфов, как и в нашем родном мире, есть классовое деление, – кто-то работает в поте лица, собирая нектар и свежую росу и обменивая его у пчел на мед, а кто-то составляет стратегические планы культивирования новых площадей медоносных цветов. Есть эльфы, торгующие на специальной эльфийской бирже. Ну и конечно, верхушка – самые умные эльфы со светлыми головами, которые сколотили надежное состояние и сделали такие запасы нектара и меда, которые вполне способны подорвать экономику какой-нибудь заморской эльфийской державы.

Так вот, наш рассказ пойдет именно о них. Нет-нет, того толстяка, которого мы видели в бутоне прекрасного цветка, нельзя отнести к элите, это просто обыкновенный лентяй и невежда. Я вам расскажу историю двух самых богатых эльфов этой сказочной страны.

Они были мастерами своего дела, на них трудились тысячи обыкновенных эльфов, как я уже и говорил, запасы нектара и меда превышали все возможные пределы. Каждое утро специальный эльф пудрил их крылышки золотой пудрой, обозначая таким образом их принадлежность к элите. Когда они летали (конечно, они могли летать, и если вы их представляете себе такими шариками из жира, то ошибаетесь, ежедневная игра в сквош поддерживала их волшебные тела в тонусе, а крылья были яркими и упругими), так вот, когда они летали, то вокруг их крыльев мерцали веселые солнечные зайчики.

Всякая экономика подвержена спадам и подъемам, и эльфийская страна не исключение. Случилась страшная засуха и в этой сказочной стране, а так как экономика зависела именно от цветущих медоносных растений, в эльфийской стране начался жестокий экономический кризис. Запасы нектара и меда таяли на глазах. И в конце концов наши сказочные богачи разорились.

Первый раз в жизни они не управляли ситуацией и не имели в запасе ни грамма меда или нектара, все рабочие разлетелись кто куда. Судебный пристав наложил арест на их дома и даже, какой наглец, щеточкой счистил остатки золотой пудры в пользу погашения долгов. Какой ужас!

Один из бывших богачей впал в страшное уныние, день и ночь проливал слезы, вспоминая свои несметные богатства, жалел себя и проклинал судьбу, засуху да и всех эльфов в придачу. Он даже срезал звонкие бубенчики со своих башмаков, чтобы они своим веселым звоном не отвлекали его от мрачных мыслей. Но что же делал второй герой нашего волшебного рассказа?

Оценив ситуацию и посмотрев вокруг, он... весело и облегченно улыбнулся, с хрустом потянулся, пожужжал крылышками, ставшими необычайно легкими без золотой пудры и, наконец, весело от души расхохотался! Судебный пристав, который в этот самый момент выносил последний мешочек с драгоценными семенами из дома нашего героя, удивленно посмотрел на него и спросил:

– Чему ты радуешься? Я уношу твоё последнее богатство, ты – нищий!

На что наш сказочный эльф ответил:

– Наконец-то я избавился от последнего якоря, который удерживал меня от дела моей мечты! А я всю жизнь хотел выращивать душистый виноград и делать из него самое лучшее во всей сказочной стране вино, но финансовые дела моей империи не позволяли мне все бросить. Спасибо случаю! – Он опять весело засмеялся и, звеня бубенчиками, устремился ввысь.

Судебный пристав проводил его своими раскосыми глазами, подключил волшебное зрение, чтобы определить направление его полета, – так на всякий случай, по служебной привычке, недоуменно пожал плечами и заковылял в свой участок, таща за собой мешочек с драгоценными семенами.

Старая мудрая гусеница, такая же, как и в сказке «Алиса в зазеркалье» (а может даже та же), забулькала мутной водой в кальяне и, выпустив из своего рта клуб дыма, изрекла:

– Как ты воспринимаешь создавшуюся ситуацию, как реагируешь на нее, такой результат и получаешь! Кто-то стал счастливым, кто-то несчастным в одной и той же ситуации.

Гусеница хрипло засмеялась и, подавившись очередным глотком дыма, зашлась в кашле, сплюнула горькую слюну, и случайно попала на, и без того грязную, курточку тащившегося мимо и проливавшего горькие слезы нашего героя номер один.

– Да, случайных случайностей случайно не случается, – проговорила мудрая гусеница и задумчиво засунула мундштук кальяна в свой зеленый рот.

Восток – дело тонкое...

О, Восток! Рахат-лукум, восточные танцы, зной, дыни, падишахи, визири, прекрасные красавицы, сказки «Тысячи и одной ночи»... Кстати, сегодня как раз созрела одна из сказок. Ну не совсем из серии «Тысячи и одной ночи», но очень близко.

В одном очень восточном государстве очень давно, когда для передвижения по воздуху использовали экологически чистый ковер-самолет, жила прекрасная принцесса. И, конечно, у нее были и шаровары, и загнутые кверху парчовые, расшитые изумрудами туфельки и что там еще восточным принцессам полагается. Ах да! У нее была сверхзавышенная самооценка. Славянский вариант «Свет мой зеркальце, скажи, да всю правду доложи» – это просто детский лепет по сравнению с ее самооценкой. Ее красоту расхваливали глашатаи на восточных базарах, перед ней падали ниц и стонали, притворяясь, что ее красота ослепила их недостойные глаза. И надо вам сказать, что выполнялось все быстро и четко, так как за принцессой всегда следовал верный палач со здоровенным мечом. Так что все соглашались с красотой принцессы безоговорочно. И, конечно, она скучала, ведь компьютеров не было, социалки еще не изобрели, а верблюд – не «Бентли».

И как-то проходя по базару и наблюдая вздернутые к палящему солнцу разноцветные зады уткнувшихся в пыль, ослепленных ее красотой граждан, чуть-чуть напуганных блестящим остро отточенным мечом ее живодера, принцесса в удивлении замерла, а палач широко и радостно улыбнулся.

Посреди торчащих, как арбузы на бахче, задов, стоял человек. Принцесса аж рот открыла от изумления и жестом остановила довольного палача.

Человек был водоносом, о чем говорили большие медные кувшины, висевшие на коротком коромысле на его могучем плече. Водонос был красив, и это было основной причиной, заставившей принцессу остановить палача. Но то, что он делал, тоже заинтересовало принцессу! Он смотрел на солнце через закопченное стекло, у принцессы тоже было такое еще с прошлого затмения.

Она тихо подкралась к водоносу и спросила:

– Не спит?

– Нет, – у водоноса был глубокий насыщенный голос, и у принцессы что-то сжалось в сердце. – Очень красиво! – продолжил парень, не отрываясь от своего занятия. – Оно горит, как факел в руке у ночного сторожа на главной стене. Кто зажег его? В чем смысл этого явления?

Парень задумчиво опустил руку со стеклом и обернулся к принцессе. Слезящимися от солнца глазами он не сразу ее разглядел, но когда зрительный сигнал достиг его пытливого ума, стекляшка выпала из рук, кувшины грохнулись на пыльную землю, проливая бесценную влагу, и сам он без сил свалился на колени. И, если вы думаете, что его испугал здоровенный детина с мечом, возвышавшимся над принцессой, то вы глубоко ошибаетесь. Парень был смел, а принцесса действительно была красавицей.

– Воды, – только и смог выдавить из себя водонос, не отрывая взгляда от прекрасного лица принцессы. – Ах, да, – опомнился он и жадно приложился к одному из своих кувшинов. – О, прекрасная принцесса, – начал водонос. – Как я могу искупить свою вину перед тобой? – продолжил парень, краем глаза улавливая странные движения ребром ладони по шее, производимые палачом, стоявшим прямо за принцессой.

Принцесса была в замешательстве.

1. Ей хотелось броситься к водоносу на грудь и почувствовать, как бьется его смелое сердце.

2. Она понимала по изменившим форму задам, уже не очень похожим на бахчу, что их диалог внимательно слушает вся площадь.

3. Дисциплина есть дисциплина, и, если не отрубить голову этому водоносу, ее репутация будет загублена.

4. В конце концов, она принцесса, а он водонос, но как блестят его смоляные кудри на солнце.

Так как принцесса была политически тренированная особа, дворцовые склоки и мастер-классы придворного визиря сделали свое дело, она, загнав странное чувство, возникшее где-то в сердце, в самый кончик загнутого башмачка, сказала:

– Так как ты нарушил закон и увидел меня, – тебя ждет смерть.

– Гы, гы... – раздался довольный клекот придворного палача, давно не рубившего голов.

– Но!

– Гы, гы, – недоуменный звук, сорвавшийся с уст палача, заставил бахчеподобные зады изменить наклон для лучшего подслушивания.

– Но, – повторила принцесса, – за смелость, я тебе дам шанс, – заунывный вой палача разнесся над безмолвной площадью. – Да, шанс, – повторила принцесса, привыкшая к эмоционально неуравновешенному палачу (все же нервная работа у человека). – Я хочу в подарок, – глаза принцессы в поиске решения забегали, – хочу, – солнечные лучи заставили ее зажмуриться, и тут пришло решение. – Луну!

– Луну? – изумленно повторил водонос.

– Луну, – как один человек, выдохнула вся площадь.

– Именно, – повторила принцесса. – Хочу луну, повешу ее в своей спальне вместо ночника... Срок доставки подарка не ограничен, но, если не принесешь, прощайся с головой.

Детские слезы разочарования потекли по грубому лицу палача. Он был палач, но далеко не дурак, и имел ученую степень по френологии и медицине. Или вы думали, что на службе у принцессы будут держать слабоумного идиота, да еще с острым мечом на плече?

Он понимал, насколько умно поступила принцесса.

Цель поставила, срок не ограничила, но наказание на неограниченный срок прописала.

Отравленный ею недавно собственноручно мудрый падишах довольно потирал руки, липкие от мармелада, в райских куцах, окруженный гуриями. Его школа, умна...

– Да, и вот еще что, – добавила принцесса, собираясь уходить. – Принесешь луну, сделаю тебя своим мужем. Как один человек вздохнула площадь, а водонос хлопнулся в обморок.

– Стерва, – зашелся в хохоте падишах, сотрясая райские кущи, и распугивая робких гурий.

Жизнь парня полностью изменилась. Он хоть и был водоносом, но голова у него работала отменно. Он начал искать способ подарить принцессе луну, он концентрировался на этой задаче, мысли потоком устремлялись к нему в голову.

И самая удачная мысль была пойти в ученики к придворному звездочету. Ну кто ближе всех к звездам и вожделенной луне?

Мудрый звездочет в расшитом парчовом халате, прикрыв воспаленные глаза, привыкшие следить за рождением вселенных и вершением судеб мира, выслушал историю парня.

Некоторое время он сидел неподвижно, и парень подумал было, что он заснул, но наконец сказал:

– Ты – счастливый человек. Ты получил цель, и это – великая жизненная цель! Люди могут прожить целую жизнь, так и не имея цели, и поэтому они подобны лодке без весел и парусов в безбрежном бушующем океане. Куда вынесет лодку, утонет она или ее приберет к берегу не знает никто!

Если хочешь быть счастливым, поставь перед собой цель, которая станет самой важной для тебя, высвободит весь твой потенциал и пробудит в тебе намерение.

Звездочет улыбнулся, приоткрыл глаза, внимательно посмотрел на молодого человека и, конечно, взял его в ученики, так как в то время немногие стремились стать звездочетами,

уж больно стремительно, слетали у них головы с плеч, если предсказания небесных светил не были в радость правителям.

Прошли годы, парень превратился в зрелого мужчину. Учение старого звездочета открыло ему глаза на законы мироздания, он узнал о строении звезд и человеческих душ, поэзия древних мудрецов разбудила его сердце, и он по-другому стал смотреть на мир. Он стал знаменит, к нему обращались за советом, женщины приносили младенцев к нему на благословение, молодые приходили за мудрым словом. Ищущие за предназначением.

И вот пришло время, когда он готов был выполнить желание принцессы.

Страшный переполюх поднялся в этом восточном государстве, все знали о великих знаниях нашего героя и каждый приготовился к тому, что великолепная серебряная луна, покровительница влюбленных, благословенная ночными странниками, навсегда покинет небесный свод и будет светить лишь одной принцессе, к тому времени ставшей единоличной покровительницей государства.

В полнолуние, когда круглолицая луна сияла на бархатном небосводе, расшитом мириадами звезд, из своей башни вышел наш герой. Никто не спал, казалось, все люди земли вышли из своих домов посмотреть, как будут снимать луну с небосвода. Была здесь и принцесса, окруженная многочисленной свитой, и уже постаревший палач, и падишах с небес в окружении гурий с интересом смотрел на землю в ожидании чуда. Даже древние джинны, невидимые обычному глазу, расселись на верхушках минаретов, чтобы понаблюдать за интересным событием.

Наш герой вышел из своей башни звездочетов в обычном старом халате. На коротком коромысле, покачивающемся в такт шагов, висело два медных кувшина. Он медленно направился к принцессе. Глаза его, наполненные мудростью и знанием, светились, как звезды, тайны которых он познал.

Подойдя к ней, он сказал:

– Я сейчас выполню твое желание, – подарю тебе луну, – глубокая звенящая тишина струилась над всей землей. Казалось, даже легкий ветерок прекратил свое движение и, затаившись, ждал, что же произойдет. Весь мир замер!

Не отрывая глаз от принцессы, мудрец снял простой медный ковш с пояса, наклонил один из кувшинов, в ковш полилась, журча, свежая вода.

Он протянул ковш принцессе:

– Я дарю тебе эту луну... возьми, – сказал мудрец тихо.

Принцесса взяла ковш обеими руками, на прозрачной поверхности чистой воды с ледяных вершин сияла луна во всем своем великолепии, ковш слегка дрожал в руках принцессы, и отражение небесного светила покрывалось рябью, как легкими облаками в летнюю лунную ночь.

Никто не слышал, как залиристо хохотали злобные джинны на верхушках минаретов и хватались за свои призрачные животы, наблюдая за нашим мудрецом, который под скрип коромысла растаял в ночи.

На восточных базарах до сих пор ходит легенда о мудром водоносе, который вместе с водой, несущей жизнь, раздавал мудрость, дающую истинное бессмертие.

Выпустить муху...

Об окно билась большая черная муха, тщетно пытаясь преодолеть невидимую ей преграду и, несмотря ни на что, с упорством, достойным уважения, лупилась головой о стекло.

– Да, сотрясение мозга ей обеспечено, – вяло подумалось человеку в дорогом, но тесном костюме.

У него в мозгу вертелись две вещи:

1. Помочь мухе и прекратить ее мучения, определив ее в мир иной.
 2. Закончить стратегическое планирование на следующее полугодие по предприятию.
- И первое, и второе было скучно и неинтересно, хотя мысль о мухе была веселее.

Он невидящим взглядом смотрел в монитор компьютера, где в скучных клеточках находились скучные цифры, в мозгу, привыкшем к точечным, острым, как укол шпаги, ослепительным стратегиям, крутились три активные мысли:

1. Чем прикончить муху.
2. Надо бы сходить в уборную.
3. И неплохо бы кофе.

Его блуждающий взгляд остановился на волшебном шаре, стоявшем на его большом, в соответствии с рангом, столе. Ну знаете, такой шар стеклянный, там избушка, бутафорское деревце в снегу и, если этот шар перевернуть и потрясти, пойдет снег (интересно, что за жидкость у него внутри?).

Человек в дорогом, но тесном костюме, чуть ослабил тугой узел галстука и потянулся за шаром.

– Надо было выкинуть его давно, – подумал он. Сотрудники на совещаниях странно на него посматривают, небось, шушукаются за спиной. У каждого свои тараканы.

Человек потряс шар, перевернул его, и метель из ненастоящих снежинок завертелась вокруг крошечной избушки с миниатюрным оконцем, в котором, в котором человеку привиделось, какое-то движение. Он приблизил шар к глазам, в проеме окна явно виднелся чей-то силуэт. Что за? Жужжание мухи стало навязчивым, оно буквально заполнило все пространство вокруг, вдруг все как-то смазалось, как в неудачном фотокадре в момент прыжка и...

– Ты что совсем с ума сошел?! Слышишь, что творишь, спрашиваю?!

Перед глазами человека проявилось веснушчатое лицо рыжего мальчишки. Он тряс его за плечи. Сам человек ощутил себя сидящим на твердом деревянном полу. Стоял страшный холод, изо рта мальчишки вырывались клубы пара.

Убедившись, что человек его достаточно разглядел, мальчишка повторил:

– Предупреждать надо, если приспичило потрясти эту штуку! Я так головой долбанулся, и мороза собачьего напустил!

– Ты кто? – только и мог выдавить из себя человек, зябко поднимая воротник дорогущего костюма.

– Кто, кто? Твой внутренний ребенок, вот кто! – ответил рыжий мальчуган и, обхватив себя руками, засунул красные кисти рук подмышки.

– Кто? – переспросил человек.

– Твой внутренний ребенок! Ну, это ты сам, только без всякого дерьма, котороеросло в твоей голове за годы!

– Я что, – сплю? – спросил человек, больно ущипнув себя за ляжку.

– Ну конечно, а ты думал, что твоя туша может пролезть в эту крошечную избушку?

Мальчишка заразительно расхохотался, широко открыв рот и хватаясь за живот.

Человек обвел глазами стены избушки, везде, буквально везде на стенах были развешаны рисунки. Где-то он их уже видел, человек напряг память...

Ах, да, это его рисунки, те, которые он рисовал в детстве! Вот его любимая собака бежит вприпрыжку за ярким мячом, вот мама с букетом роз, подаренных ей на восьмое марта, вот...

– Так это мои рисунки, – проговорил тихо человек, поднимаясь на ноги и рассматривая стены. Вот вся семья, и солнце высоко над нами, и у всех улыбки на лицах. Какие замечательные рисунки, человек вспомнил старенького профессора, который учил рисовать того маленького мальчика.

– Ваш сын – талант, – не раз говорил он родным мальчика. Он станет великим человеком и принесет много радости людям.

– На этом денег не заработаешь, – отвечали они. – Что это за работа? Художник! Смешно!

И мальчику больше не разрешали ходить к старенькому профессору, который верил в его мечту.

А у мальчика была большая, сияющая акварельными красками, мечта. Он хотел стать художником! Не простым художником, а лучшим из лучших, чтобы его картины жили собственной жизнью, чтобы люди, смотревшие на них, чувствовали то, что чувствует художник, когда рождается шедевр.

– У тебя была мечта! – Тихо проговорил мальчишка, стоящий за спиной человека.

– Но на этом денег...

– У тебя еще есть мечта! – сказал мальчик, – иначе я бы умер в твоём сердце, а я – живу! Вот твою жизнь, – указал мальчик на серию рисунков.

Человек подошел ближе! Вот он заканчивает школу с отличием. Вот поступает в университет на экономический. Большой успех. Стажировка в Великобритании. Первая должность, большая ответственность, ступеньки карьеры. И вот он, нарисованный простым карандашом, сидит в пухлом кресле, в глазах пустота, в руках волшебный шар. На оконном стекле прямо за ним черное пятнышко... муха.

– Не позволяй никому отговаривать тебя от твоей мечты! – тихо прошептал мальчик, – я еще жив, но силы на исходе!

Тебя будут отговаривать. Они скажут тебе, что ты сошел с ума и это невозможно. Будут и такие, кто станет смеяться над тобой, стараясь переубедить тебя! Они захотят сделать тебя таким, как все! Не смей прислушиваться к ним! Твоя мечта – это твоя настоящая жизнь!

Человек закрыл свое лицо руками... и проснулся от грохота упавшего шара.

Ничего не понимая, он огляделся. Его уютный кабинет, летняя жара, шею давит галстук... только в сердце остался холод. Холод заброшенной избушки, холод несбывшейся мечты.

Человек посмотрел на разбитый шар у своих ног. К дорогим туфлям подбиралась вязкая лужица с блестящими в ней крупинками бутафорского снега.

Человек встал, медленно развязал галстук и направился к двери, остановился на мгновение. Вернулся, подошел к окну и широко его распахнул, выпуская наружу искусственный кондиционированный воздух, и муху в придачу. И уже потом уверенно вышел из кабинета.

Я не знаком с этим человеком. Кто это? Может это вы, или я, или еще кто-то?! Стал ли этот человек художником – я не знаю. Знаю одно, на одинокой могиле старого профессора, который верил в его мечту, круглый год лежат живые цветы.

Выше себя

Резкий толчок, и тренированное тело взлетает в воздух. Упругие мышцы сократились, высвобождая всю силу, на которую были способны. Совершенная техника прыжка и упорные тренировки дали результат.

Планка, как в замедленной съемке, проплывала под изогнутой в дугу спиной. Шест медленно падал в сторону. Максимальное напряжение.

Гудит в крови адреналин. Только победить. Победить как выжить. Над головой небо, а высоко в нем птица. Взмах каждого крыла хорошо различим.

Без контроля спортсмена тело сгруппировалось и, перелетев планку, вспомнив о силе притяжения, опомнилось и медленно начало падать на мягкий мат. Есть! Мировой рекорд!

Когда эта мысль промелькнула в голове спортсмена, все мгновенно ускорилось и пришло в движение. Он приземлился, сразу упруго вскочив на ноги, в победном жесте вскинув руки над головой, крепко сжатые в кулаки.

Трибуны взорвались тысячами восторженных криков. По лицу спортсмена катились слезы. Это были слезы восторга, слезы победы и реализованной цели.

Яркие блики фотокамер. На всех полосах спортивных изданий – его восторженное лицо, мокрое от слез. Сенсация! Мировой рекорд! Взята высота, ранее казавшаяся человечеству недостижимой. Но он смог.

С детства он шел к этому рекорду. Утренние и вечерние тренировки. Спортивные сборы, бесконечные километры дорог, по которым он совершал пробежки во всех уголках земного шара. Сколько лет. Он совершил невозможное. Выше него – только птицы. Поздравления, интервью, рука устает от автографов.

И, наконец, он дома. Осенний лес, золотые листья, пожелтевшая трава... вокруг ни звука. Только ветер шумит между сонными стволами берез. Спортсмен посмотрел в хмурое осеннее небо. Одинокая птица, отставшая от своих, летела на юг, в теплые края.

Спортсмен присел на пропитанный влагой пенек. Потер рукой лоб. Он всю жизнь дрался за эту победу и он победил. Он – первый в мире. Его рекорд долго еще не побьют. Это почти невозможно. Но, что делать сейчас? К чему стремиться? Побить собственный рекорд? Уже нет на это сил.

Наслаждаться победой? Надоело! В чем смысл его победы? Закинуть тренированное тело выше всех и перелететь через планку? Доказать всему миру, что он лучший? Но зачем? Ради тех мгновений, когда все клетки его организма содрогались в экстазе реализованной цели?

Но восторг ушел. От экстаза не осталось и следа. Даже когда он смотрит на золотую медаль, подтверждающую его превосходство над остальными людьми, он не ощущает радости.

Только горечь, даже нет, горе! Он стремился к этой цели всю свою жизнь. Все силы его родителей и тренеров были направлены на это. Он ее достиг! Можно ли это считать смертью? Ведь он выполнил свое предназначение. Он стал лучшим!

Рука спортсмена сжалась в жилистый кулак. Но кто сказал, что это его предназначение – стать лучшим? Кто ему сказал, что стать быстрее, сильнее, умнее других... важно? Он уже не помнил.

Начал моросить унылый дождик, и спортсмен был ему рад. Потому что он смешивался со слезами на его лице. Это были не слезы восторга, как тогда на арене. Это были слезы безысходности. Нет цели. Она пройдена. Не к чему стремиться! И ничего не хочется.

Осенний дождик пропитывал влагой дорожное пальто мирового чемпиона. Обычного человека без цели, без предназначения, без будущего.

Его глаза бесцельно блуждали по земле, покрытой осенними листьями. Ногти впились в ладони, зубы крепко сжаты, чтобы не выпустить наружу звериный рык.

Взгляд остановился на маслянистой шапочке гриба, выглядывавшей из-под желтого березового листа. Он просто... был. Этот грибок не стремился стать самым первым из всех грибов, росших на поляне. Он не претендовал на звание «Самая крепкая ножка» среди своих. Он просто жил.

Спортсмен не знал, получает ли гриб удовольствие от дождя или солнца. Нравится ли ему почва, на которой он растет и не мешает ли ему березовый лист. Это был самый обычный масленок. И он самым обычным образом жил, растворяясь сам в себе. Наполняя собой окружающую реальность своим неповторимым совершенством.

Спортсмен посмотрел на свои натруженные руки, покрытые узловатыми венами, привыкшими прогонять кровь по всему телу. Эти руки были прекрасны, совершенны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.